

нія матеріальной помощи тамъ, гдѣ она вытекаетъ изъ чувства состраданія, а не изъ невысказаннаго желанія „отвяжись“.

Доказательство того, какъ велико можетъ быть иногда значеніе весьма скромной и исключительно матеріальной помощи, мы можемъ найти въ самой статьѣ гр. Толстого, хотя только на одномъ примѣрѣ. Разсказъ настолько простъ, характеристиченъ и ярокъ, что я позволю себѣ цѣликомъ привести его.

„Въ той ночлежной квартирѣ, въ нижнемъ этажѣ, въ 32 номерѣ, въ которомъ ночевалъ мой приятель, въ числѣ разныхъ перемѣняющихся ночлежниковъ, мужчинъ и женщинъ, за 5 коп. сходящихся другъ съ другомъ, ночевала и прачка, женщина лѣтъ 30, бѣлокурая, тихая и благообразная, но болѣзненная. Хозяйка квартиры—любовница лодочница. Лѣтомъ сожитель ея держитъ лодку, а зимой они живутъ сдачей квартиръ ночлежникамъ по 3 коп. безъ подушки, 5 коп. съ подушкой. Прачка нѣсколько мѣсяцевъ жила здѣсь и была тихая женщина, но въ послѣднее время ее не взлюбили за то, что она кашляла и мѣшала жильцамъ спать. Особенно 80-лѣтняя старушка, полусумасшедшая, тоже постоянная жиличка этой квартиры, возненавидѣла прачку и поѣдомъ ѣла ее за то, что она спать не даетъ и всю ночь перхааетъ какъ овца. Прачка молчала, она задолжала за квартиру и